

Мялкина Марина Александровна

ЭКСПЕРИМЕНТ И ПРЕСТУПЛЕНИЕ В РОМАНЕ Ж.-К. ГЮИСМАНСА "НАОБОРОТ" И В РОМАНЕ О. УАЙЛЬДА "ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ"

В статье рассматривается взаимосвязь дендистского кодекса поведения с морально-нравственными принципами. Основное внимание уделено соотношению эксперимента (отсроченного преступления) и преступления непосредственного. Цель автора – выявление специфики взаимодействия Ж.-К. Гюисманса и О. Уайльда на примере романов "Наоборот" и "Портрет Дориана Грея". В исследовании предполагается раскрытие взаимосвязи мотивов непосредственного/опосредованного и специфики интеллектуальной игры оппозиций у заявленных авторов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 135-137. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8. 82

Филологические науки

В статье рассматривается взаимосвязь дендистского кодекса поведения с морально-нравственными принципами. Основное внимание уделено соотношению эксперимента (отсроченного преступления) и преступления непосредственного. Цель автора – выявление специфики взаимодействия Ж.-К. Гюисманса и О. Уайльда на примере романов «Наоборот» и «Портрет Дориана Грея». В исследовании предполагается раскрытие взаимосвязи мотивов непосредственного/опосредованного и специфики интеллектуальной игры оппозиций у заявленных авторов.

Ключевые слова и фразы: литературная традиция дендизма; эксперимент; управление воображением; мотивы непосредственного и опосредованного; мотив преступления.

Мялкина Марина Александровна

*Воронежский государственный университет
marmyalkina@yandex.ru*

**ЭКСПЕРИМЕНТ И ПРЕСТУПЛЕНИЕ В РОМАНЕ Ж.-К. ГЮИСМАНСА «НАОБОРОТ»
И В РОМАНЕ О. УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»[©]**

Связь художественных миров французского автора Ж.-К. Гюисманса (1848-1907) и английского писателя О. Уайльда (1854-1900) в истории литературы неоспоримый и в то же время спорный факт.

Влияние французского писателя на создание романа «Портрет Дориана Грея» (1890) является достаточно исследованным вопросом в современном литературоведении. Возможно, поэтому к настоящему времени уже успели сформироваться устойчивые подходы к сравнительному анализу исследуемых романов. Как правило, мы встречаем формулировки о заимствовании О. Уайльдом мотивов и образов из романа «Наоборот». Так, например, О. Б. Вайнштейн в книге «Денди: мода, литература, стиль жизни» пишет: «У Гюисманса Уайльд позаимствовал, прежде всего, поэтику эстетского романа – барочные списки прекрасных вещей, каталоги изысканных наслаждений» [1, с. 235].

К. Н. Савельев в монографии «Литература английского декаданса» отмечал, что «Уайльд проводит своего Д. Грея по тем же лабиринтам человеческих ощущений, по которым в своё время прошёл и дез Эссент» [4, с. 116].

На наш взгляд, в неоспоримой взаимосвязи заявленных романов требуют уточнения мотивы непосредственного и опосредованного, реализованные на уровне эксперимента и преступления в романах «Наоборот» и «Портрет Дориана Грея».

В романе Ж.-К. Гюисманса «Наоборот» (1884) тема эксперимента воплощается на разных уровнях. Главный герой, последний представитель вырождающейся аристократической династии дез Эссент, по большому счёту, постоянно экспериментирует. Условно его экспериментальную деятельность можно разделить на 2 направления: эксперименты над собой и эксперименты над другими.

Целесообразно рассмотреть последовательно каждую группу экспериментов.

Эксперименты над собой

Главная, так сказать, экспериментальная площадка для дез Эссента – это его собственный дом и вся история его создания. Сам процесс выстраивания/создания дома становится экспериментом взаимодействия культурных предпочтений. Так, герой реализует свой личностный проект, скрупулёзно выстраивая собственную уникальную культуру («наоборот»).

Главный механизм или инструментальный герой в «экспериментировании над собой» – это управление собственным воображением. Дез Эссент экспериментирует, манипулируя категориями пространства и времени, не выходя из своего дома в поместье Фонтеней. Так, например, он настраивает своё воображение на путешествие в прошлое с помощью парфюмерного искусства: «Он держал в руках амбру, тонкий мускус со странным блеском, пачули – самый резкий из растительных запахов... им овладел XVIII век; платья с оборками и фижмами кружились перед его глазами; вспоминались «Венеры» Буше; все они из тела без костей, набитые розовым пухом – расположились на его стенах...» [3, с. 360].

Дориан Грей, в свою очередь, также «перегонял благовонные масла, жёл душистые смолы Востока» [5, с. 135], экспериментировал со своими обонятельными способностями в поиске исцеления души от меланхолии.

Дез Эссент совершенно спокойно «путешествует» в пространстве: в качестве примера можно привести путешествие дез Эссента в Лондон. Фактически герой доехал лишь до Парижа, однако зайдя в английское кафе, погрузившись в атмосферу английской жизни (слышит разговоры за соседним столиком, соответствующий запах, погода, еда) – этого оказывается достаточно для воображения дез Эссента, чтобы побывать в Лондоне и получить впечатления от «долгой и утомительной поездки».

Кроме того, экспериментальные образы герой Гюисманса создаёт на стыке различных видов искусств, производя эксперименты со своим слухом и вкусовыми рецепторами – так в романе появляется образ

«глубного органа», в котором каждому сорту вина соответствует определённый музыкальный инструмент. Он состоит из бочонков с различными сортами крепких напитков, соединённых особой трубкой.

Таким образом, эксперимент над собой в романе «Наоборот» представлен как проект жизнетворчества. Очевидно, одной из причин, обусловивших любовь дез Эссента к экспериментальности, является культурная традиция дендизма. Условная схема: я создаю собственную жизнь, один из инструментов – эксперимент над собой.

Хотелось бы напомнить, что феномен дендизма стал развиваться в Англии как культурное и социальное явление в начале XIX века. Первым и самым знаменитым денди был англичанин Джорж Браммелл (1778-1840). Ему зачастую впоследствии и посвящали литераторы свои трактаты и романы.

Большинство исследователей дендизма как социального феномена приходили к выводу, что, по сути, дендизм – идеальный адепт жизнетворчества (что важно в логике наших рассуждений): и автор, и персонаж в одном лице, некая воплощённая идея всевластия личной воли. Возможно, поэтому эту идею быстро подхватили литераторы. Так, черты Браммелла присутствуют у Байрона в образах Чайльд Гарольда и Дон Жуана, у Р. П. Уорда в романе «Тремэн» (1825) в образе главного героя Тремена, в романе Э. Бульвера-Литтона «Пелэм» (1828) в образе молодого аристократа Генри Пелэма.

Главная черта английского дендизма, исключающая умение одеваться, – *аристократическое спокойствие, внутреннее достоинство, подкрепляющееся суровыми принципами воспитания британского джентльмена.*

В 1830-е годы эстафета европейского дендизма перешла во Францию. В это время дендизм обретает основательную теоретическую базу. Ключевые тексты новой дендистской традиции: «Трактат об элегантно́й жизни» О. Бальзака (1830 г.), книга Б. Д'Оревиля «О дендизме и Джорже Браммеле» (1845 г.), статья Т. Готье «О моде» (1858 г.), очерки Ш. Бодлера «Художник современной жизни» (1863 г.). Так, французский денди исследует и использует различные способы самовыражения, и поэтому его образ приобретает черты *богемного художника*. Именно во французской традиции дендизм интересен, прежде всего, как особый тип эстетического сознания, некая интеллектуальная поза.

Далее литературная традиция дендизма, впитавшая в себя влияние французских литераторов, возвращается в Англию в творчестве О. Уайльда и приобретает черты эстетизма.

Действительно, стиль романа «Портрет Дориана Грея» пронизан полнотой чувственных ощущений. Писатель стремился передать процесс смакования красоты и сладострастного погружения в состояние наслаждения. В «Предисловии» к роману О. Уайльд излагает квинтэссенцию эстетизма, провозглашает культ чистой красоты, авторского субъективизма и обосновывает концепцию «искусства для искусства».

Если во французской традиции для Ш. Бодлера и Ж.-К. Гюисманса образ денди фактически приравнивался к художнику (собственной жизни), то Уайльд переносит акценты на эстетизацию нравственного расщепления и оправдание циничных рассуждений.

У О. Уайльда, представившего своего денди, на первый план выходит мотив преступления. Заключив сделку с дьяволом, Дориан Грей совершает вереницу преступлений, которые, с одной стороны, связаны с угрозой открытия его страшной тайны, с другой – с жадностью новых изощрённых впечатлений. «Он мечтал создать новую философию жизни, у которой будет своё разумное обоснование, свои последовательные принципы, и высший смысл жизни видел в одухотворении чувств и ощущений» [Там же, с. 176]. Так, герой не экспериментирует ни над собой, ни над другими – он знает наверняка о результате своих действий. При этом общая окраска преступлений Дориана – абсолютная аморальность, полное нравственное безразличие.

Таким образом, преступление и эксперимент в обоих романах вступают в оппозиционные отношения. Но так ли это однозначно?

Эксперимент над другими в эстетике романа «Наоборот»

Стремясь доказать свою самодостаточность и посягая на роль творца, дез Эссент тщательно планирует (что очень важно) и реализовывает некие социальные эксперименты.

Так, герой поощряет желание своего друга жениться и поселиться в доме, выстроенном в виде ротонды. «Убеждённый в безжалостном могуществе мелочных бед, более губительных для закалённых характеров, чем большие несчастья, и основываясь на том факте, что у д'Эгюранда не было никакого состояния и за его женой не было приданого, – в этом простом желании дез Эссент увидел бесконечную перспективу нелепых, но губительных неприятностей» [3, с. 317]. Действительно, финансовые затруднения, вызванные в том числе необходимостью покупки специальной полукруглой мебели под ротонду, растущее недовольство друг другом приводят семью к разводу. А между тем, дез Эссент всё это предвидел, просчитал и даже опосредованно подготовил. «Мой план битвы был верен, – сказал себе дез Эссент, испытывая удовлетворение стратега» [Там же, с. 318].

Дез Эссент тонко прочувствовал ситуацию брака, нарочито поддержал намерения супругов в покупке странного дома, ничего не предпринял, чтобы помочь другу (хотя бы советом), при этом получил удовольствие от осознания того, что он видит, чувствует и думает больше и глубже всех, но самое главное – герой не испытывает при этом никаких угрызений совести.

Таким образом, Гюисманс очень аккуратно рисует ситуацию эксперимента как опосредованного отсроченного, но predeterminedного преступления.

В этом смысле требует уточнения мысль, высказанная в кандидатской диссертации «Темы и образы декаданса: опыт сопоставительного анализа (Ж.-К. Гюисманс, О. Уайльд, А. Жид)» М. С. Губаревой: «У Гюисманса мораль снята» [2, с. 16].

Исследовательница сопоставляет роман «Наоборот» и роман «Портрет Дориана Грея» с позиций морали.

Однако, на наш взгляд, такая позиция не так однозначна. Это иллюстрирует другой пример «эксперимента над другими» во французском романе: так, герой продумывает концепцию создания убийцы.

Дез Эссент встречает на улице юношу О. Ланглуа, сначала показывает, а затем и прививает ему вкус к роскошной жизни, полной наслаждений, которые ранее юноше были недоступны. «Он слегка толкнул мальчика, который упал на диван между двух женщин. Они прижались немного по знаку мадам, окутывая колени Ланглуа пеньюарами, подставляя ему под нос свои плечи... с сухими губами и покрасневшими щеками, смущаясь, искоса он разглядывал их прелести» [3, с. 318]. Когда юноша привык к такому образу жизни, дез Эссент оставляет его без денег, а значит и прежние удовольствия для Ланглуа становятся недоступными. Главный герой рассчитывает, что юноша, привыкнув к роскоши и ласкам, займётся воровством, чтобы оплатить свои развлечения. «Он сделает сто девятнадцать глупостей, чтобы валяться на этом диване, под этим газом... он, надеюсь, убьёт попавшегося под руку господина в то время, когда будет пытаться взламывать его бюро» [Там же, с. 319]. Дез Эссент внимательно следит за судебной хроникой, публикуемой в газетах, надеясь там найти имя Ланглуа. Однако эксперимент заканчивается неудачей: «Маленький Иуда – пробормотал дез Эссент». Герой разочарован, т.к. его эксперимент не дал желаемого результата. Эта неудача особенно важна в рамках нашего исследования: эксперимент в данном случае становится преступлением потенциальным, оно остаётся в подтексте. Эту потенцию реализует полностью О. Уайльд. Так, Дориан Грей на преступление выходит непосредственно. Кроме того, в конце XI главы «Портрета» автор рисует образы различных преступлений в персоналиях [5, с. 218].

Таким образом, О. Уайльд развивает логику Гюисманса (герой – эксперимент как жизнетворчество – преступление), но практически снимает мотив эксперимента, заменяя его другими мотивами (сделка с дьяволом).

Можно предположить, что это связано с общими установками эстетизма как историко-культурной традиции.

У Гюисманса преступление остаётся в подтексте, что, думается, связано с общей установкой всего творчества автора, в котором моральная проблематика напрямую не заявлена, но, безусловно, присутствует.

В обоих произведениях присутствует момент Преступления, однако писатели мастерски используют мотивы непосредственного и опосредованного. В одном случае – непосредственное участие в преступлениях повлекло за собой расплату собственной душой и впоследствии жизнью. В другом – опосредованное дирижирование процессом преступления привело героя к обречённости на духовную смерть среди людей.

Список литературы

1. **Вайнштейн О. Б.** Денди: мода, литература, стиль жизни. М.: НЛЮ, 2005. 640 с.
2. **Губарева М. С.** Темы и образы декаданса: опыт сопоставительного анализа (Ж.-К. Гюисманс, О. Уайльд, А. Жид): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. 22 с.
3. **Гюисманс Ж.-К.** Наоборот // Гюисманс Ж.-К., Рильке Р. М., Джойс Дж. Наоборот: Три символистских романа: Наоборот / сост. и послесл. В. М. Толмачёва. М.: Республика, 1995. С. 6-390.
4. **Савельев К. Н.** Литература английского декаданса: истоки, генезис, становление. Магнитогорск: МаГУ, 2008. 254 с.
5. **Уайльд О.** Портрет Дориана Грея. СПб.: Азбука, 1999. 296 с.

EXPERIMENT AND CRIME IN NOVEL “AGAINST NATURE” BY J.-K. HUYSMANS AND IN NOVEL “THE PICTURE OF DORIAN GRAY” BY O. WILDE

Myalkina Marina Aleksandrovna
Voronezh State University
marmyalkina@yandex.ru

The article considers the interrelation between the dandy code of behaviour and moral principles. The special attention is paid to the correlation of experiment (delayed crime) and direct crime. The author's goal is to reveal the specificity of interaction of J.-K. Huysmans and O. Wilde by the example of the novels “Against Nature” and “The Portrait of Dorian Gray”. The research intends to reveal the interrelation between the motives of direct/indirect and the specificity of an intellectual game of stated authors' oppositions.

Key words and phrases: literary traditions of dandyism; experiment; control over imagination; motives of direct and indirect; motive of crime.